

Корабли семейства Линь держали курс на север. Они отчалили в самом конце весны, но в пути время летело незаметно, и незаметно наступила середина лета.

Хэцзя расставила на столе свежие фрукты. Линь Лан, дремавший до этого момента, приоткрыл глаза.

— Хэцзя, ступай разузнай у лодочников, скоро ли мы прибудем в столицу.

Хэлэ, обмахивавшая его веером, весело рассмеялась:

— Молодой господин, когда мы только взошли на палубу, вы каждый день удили рыбу на корме, а теперь сами не дождетесь, когда сойдете на берег!

— С характером нашего молодого господина удивительно, как он за эти годы хоть каллиграфию, живопись, игру на цине и шашки освоил! — отложив рукоделие, поддержала разговор Хэхуань. — Ни на что другое у него терпения никогда не хватало.

Духота и скука корабельной каюты мигом рассеялись. Младшие служанки прыснули со смеху, а Линь Лан, глядя на эту веселую суету, и сам невольно расслабился. Он приподнялся на ложе.

— Это вам со мной, вашим молодым господином, повезло — нрав у меня кроткий. Попадись вы хозяину повспылчивее, быстро бы шкуру поберегли!

— Именно потому, что у нас молодой господин добрый, мы и позволяем себе шутить, — подала голос обычно неразговорчивая Хэжу.

Линь Лан ничуть не обиделся. Напротив, он самодовольно прищурился:

— Вот-вот, сразу видно, что у вашего молодого господина характер исключительный!

— Ой, молодой господин, постыдились бы! — прыснула Хэхуань. — Помните, перед самым отъездом главный управляющий расхваливал вашу сыновнюю почтительность? Вы тогда замахали руками и велели ему замолчать. А сейчас сами себя хвалите и даже не краснеете!

Хэцзя подошла к Хэхуань и, привалившись к ее плечу, расхохоталась так, что согнулась пополам. Хэлэ удивленно на нее посмотрела:

— Младшие девчонки смеются, это понятно. Но ты-то чего заливаешься?

Хэхуань обняла подругу и принялась шутливо гладить ее по животу, чтобы та перевела дух. Отсмеявшись, Хэцзя сквозь слезы выдавила:

— Да я просто вспомнила, как из столицы прислали вести о том... ну, об одном молодом человеке. Наш молодой господин тогда так рассердился! Ругался, что тот никакой не «хранитель цветов», а самый обыкновенный повеса, который только и умеет что пыль в глаза пускать. А сегодня наш молодой господин утверждает, будто у него у самого характер ангельский. Вот мне и любопытно: если сравнить его с тем столичным господином, кто же окажется милее?

— Язык у тебя без костей, Хэцзя, совсем страх потеряла! Разве можно так о господах судачить?
— с улыбкой урезонила ее Хэжу. — Вот приедем в столицу, сами всё увидите и сравните.

Линь Лан неторопливо обмахнулся веером, с притворным вздохом глядя на расшатавшихся девиц.

— Послушать вас, так я вас совсем разбаловал. Еще до столицы не добрались, а вы уже мечтаете к другому хозяину переметнуться?

— Что вы, молодой господин, и в мыслях не было! — замахала руками Хэхуань. — Но если тот молодой господин и впрямь так обходителен, мы бы не прочь, чтобы вы у него кое-чему поучились. Глядишь, и ваш нрав станет еще капельку лучше!

Служанки второго ранга обычно не смели так вольно шутить с молодым господином — это было привилегией перворанговых служанок вроде Хэцзя или Хэхуань. Лишь изредка кому-то из них удавалось вставить словечко в разговор. Но сегодня, увлеченные общим весельем, они почувствовали, насколько прост и близок к ним молодой господин.

Смех в каюте еще не затих, когда снаружи раздался негромкий, но отчетливый голос:

— Молодой господин! Молодой господин!

Это был Линь Шу, доверенный слуга, всегда сопровождавший Линь Лана в поездках. Веселье мигом оборвалось. Служанки скромно отступили в тень за ширму, восстанавливая благообразный вид. Линь Лан велел слуге войти:

— Что случилось? Какие-то новости?

Войдя в каюту, Линь Шу не смел поднимать глаз и вежливо смотрел в пол. Лишь услышав вопрос хозяина, он почтительно приподнял голову и доложил:

— Докладываю молодому господину: прямо по курсу плывет обломок доски, за который цепляются двое. Они зовут на помощь. Я пришел спросить вашего соизволения — спасти ли их?

Выслушав слугу, Линь Лан переложил веер из правой руки в левую, а пальцами правой

негромко застучал по колену. Линь Шу, зная эту привычку хозяина размышлять, затаил дыхание и замер у порога, не смея шелохнуться. Спустя мгновение Линь Лан спросил:

— Ты расспросил старых лодочников? Что они говорят по этому поводу?

— Да, молодой господин, я уже переговорил с ними. Старейшины утверждают, что опасности нет. Скорее всего, это просто купцы, чье судно пошло ко дну.

— Раз так, поднимите их на борт. Как придут в себя — приведи ко мне, взгляну на них. Ступай.

— Слушаюсь! — Линь Шу поклонился и поспешил исполнить приказание.

Из-за ширмы показалась обеспокоенная Хэцзя:

— Молодой господин, а вдруг тут кроется какой-то подвох?

Линь Лан с негромким щелчком захлопнул веер.

— Какая беда может случиться среди бела дня? Не тревожься.

Хэцзя послушно кивнула, но мысленно вздохнула с облегчением. Она не знала, каков из себя этот хваленый Второй молодой господин Бао из поместья Цзя, но была твердо уверена: ее хозяин намного лучше. Когда рядом молодой господин Линь, им, простым служанкам, нечего бояться — любую невзгodu он уладит сам. Если бы тот столичный молодой господин обладал хоть долей такой же надежности, их молодому господину не пришлось бы в свое время харкать кровью от досады и переживаний.

Прошло около четверти часа, и Линь Шу ввел двоих спасенных. Их успели немного привести в порядок: переодели в сухую одежду лодочников, хотя волосы у них все еще оставались влажными и слипшимися. Едва переступив порог, оба рухнули на колени.

— Благодарим великодушного молодого господина за спасение наших жалких жизней! Век не забудем вашей милости! Коли господин не побрезгует, по прибытии на берег мы тотчас поднесем вам десять тысяч лянов серебра в знак нашей безмерной признательности!

Голос Линь Лана прозвучал ровно, без особого интереса:

— Поднимитесь. Это была лишь скромная помощь, не стоит говорить о каких-то десяти тысячах лянов. Позвольте спросить, откуда вы держите путь и куда направляетесь?

Спасенные переглянулись и медленно поднялись с колен.

— Благодарствуем, господин. Мы держим путь из Цанчжоу прямо в столицу. Кто же знал, что на реке нам повстречаются разбойники! Нанятые нами охранники не сдюжили, и тогда... — купец не договорил, разрыдавшись от нахлынувших воспоминаний.

— Можете спать спокойно. Раз уж вы оказались на моем корабле, вам ничто не грозит. Мне тоже нужно в столицу, так что нам по пути. А пока ступайте, отдохните как следует, — произнес Линь Лан и пригубил чашку чая, давая понять, что разговор окончен.

Спасенные рассыпались в благодарностях, превознося добродетель молодого господина до небес, и покорно вышли вслед за Линь Шу.

Как только за ними закрылась дверь, из-за ширмы вновь вышли служанки. Хэжу бесшумно убрала со стола остывшие пиалы и поставила перед Линь Ланом свежую чашку. Он бросил на нее взгляд.

— Отчего же не компот из копченой сливы? — спросил он и сделал небольшой глоток.

— Хоть мы уже миновали Тяньцзинь, до столицы ходу еще день-два, — мягко пояснила Хэцзя. — Сушеных слив на борту почти не осталось, вот мы и решили поберечь припасы.

— К чему такие строгости? — рассмеялся Линь Лан. — Я вовсе не требую подавать мне компот каждый день. На дворе стоит невыносимое лето. Ступайте, достаньте все оставшиеся сливы, сварите добрый котел кислого отвара и раздайте лодочникам и слугам. Пусть все освежатся.

Хэцзя и Хэхуань переглянулись, их лица озарились улыбками.

— Благодарим молодого господина за щедрость от имени всех слуг!

Отослав остальных девчонок, они вместе отправились на камбуз варить компот, оставив в каюте лишь Хэжу. Допив чай, Линь Лан негромко спросил:

— Хэжу, пока ты стояла за ширмой, заметила что-нибудь необычное в этих двоих?

Стоит сказать, что Хэжу прежде была ученицей известной в Поднебесной школы Хуашань. Спасаясь от кровной мести, она едва не погибла, но Линь Лан вовремя протянул ей руку помощи. С тех пор девушка навсегда оставила дела боевого братства цзянху и преданно служила своему спасителю. Немного подумав, она почтительно ответила:

— Отвечаю молодому господину. Оба спасенных определенно владеют боевыми искусствами, причем весьма недурно. Однако повадками они совсем не походят на вольных бродяг из цзянху.

Услышав это, Линь Лан погрузился в раздумья.

"Мастера боевых искусств, но не из цзянху... С ходу обещают десять тысяч лянов серебра... Будь они обычными купцами, с чего бы им при первой встрече падать на колени с такой рабской покорностью? Уж слишком у них вышколенный, лакейский вид"

— Молодой господин, вы считаете их опасными? — тихо спросила Хэжу. — Хотите, на ближайшей стоянке мы выделим им лодку и высадим на берег?

Линь Лан покачал головой и негромко усмехнулся:

— Ничего страшного. Эти двое умны и в ближайшие дни точно носа не высунут из своей каюты. К тому же они пообещали мне щедрое вознаграждение. Как прибудем в гавань столицы, пути наши разойдутся.

Хэжу привыкла беспрекословно доверяться решениям хозяина, а потому спорить не стала. В каюте вновь воцарилась сонная тишина. Почувствовав легкую усталость, Линь Лан отпустил служанку и вскоре погрузился в безмятежный полуденный сон.

Минул еще один день. Корабль наконец пришвартовался у причала столичной гавани. На пристани яблоку негде было упасть — людское море бурлило и шумело.

— Молодой господин, посмотрите, до чего же здесьлюдно! Совсем как у нас в Янчжоу! — восторженно воскликнула Хэлэ, завороченно глядя в окно.

Хэцзя, уже набросившая на лицо легкую шелковую вуаль, строго шикнула на нее:

— Потише, Хэлэ! Мы уже не у себя дома, веди себя скромнее и держи язык за зубами.

Хэлэ обиженно надула губы, но спорить не решилась. Линь Лан, шедший впереди служанок, обернулся и с улыбкой заступился за нее:

— Оставьте ее, Хэцзя. Она еще совсем дитя, пусть радуется. Столица — обитель Сына Неба, само собой, ее блеск и величие превосходят любые другие края.

Пока они переговаривались, сходни опустились на деревянный настил пристани. На берегу, посреди сутолоки, выделялся молодой господин лет двадцати в богатых парчовых одеждах. Завидев сходящего с палубы Линь Лана, он поспешно двинулся навстречу. Не дожидаясь, пока тот заговорит первым, Линь Лан вежливо поклонился, сложив ладони перед грудью:

— Осмелюсь спросить, передо мной Второй брат Лянь? Младший брат Линь Лан приветствует вас.

В свое время Цзя Лянь наслушался от супруги рассказней о Линь Дайюй — мол, та горда, никого вокруг не замечает и держится отчужденно, хотя и наделена неземной, хрупкой красотой, подобно клонящейся на ветру иве. Он полагал, что ее старший брат Линь Лан, с детства страдавший от того же врожденного недуга, окажется таким же болезненным и немощным. Однако юноша, стоявший перед ним, хоть и казался бледноватым, вовсе не выглядел слабым. В каждом его жесте сквозила безупречная выправка и благородство потомка знатного рода. Цзя Лянь тут же шагнул вперед и дружески подхватил Линь Лана под локоть:

— Рад встрече, дорогой кузен! Наша Старая госпожа уже все глаза проглядела в ожидании. Твой приезд затянулся, мы все извелись от беспокойства.

Линь Лан вежливо высвободил руку и с виноватой улыбкой произнес:

— Моя оплошность, каюсь. В пути я оказался неосторожен, попал под проливной дождь и слег с лихорадкой. Пришлось на несколько дней задержаться на берегу для лечения — оттого и опоздал. Если Старая госпожа вздумает меня пожурить, уповаю на то, что Второй брат Лянь замолвит за меня словечко!

"А Двоюродный брат Линь вовсе не так высокомерен, как описывала его сестра, — подумал про себя Цзя Лянь"

К тому же их дядя Линь Жухай ныне занимал важнейший пост инспектора соляного ведомства и пользовался особым расположением самого императора. С таким родственником определенно стоило водить дружбу. Будучи человеком прагматичным и искушенным в светских делах, Цзя Лянь мгновенно расплылся в еще более радушной улыбке:

— Не тревожься, брат мой! Коли Старая госпожа разгневается, я весь удар приму на себя. А сейчас давай поспешим в усадьбу. Вижу, твои слуги провозятся с вещами до самого вечера, так что нам лучше поехать вперед.

Оглянувшись на слуг, которые под началом управляющего бережно разгружали тюки и сундуки, Линь Лан кивнул:

— Твоя правда, Второй брат Лянь.хлопот у них еще полно, так что не будем терять времени.

Цзя Лянь повел кузена к ожидавшим их экипажам. Линь Лан заметил, что, несмотря на невероятную толчею на пристани, простой люд боязливо огибал повозки с гербами поместья Жунго, не смея приблизиться и на шаг. Юноша едва заметно и горько усмехнулся.

— Кузен, как тебе удобнее: пересесть в повозку или поехать верхом? — поинтересовался Цзя

Лянь.

Линь Лан скромно улыбнулся:

— Второй брат Лянь, здоровье мое оставляет желать лучшего, так что в экипаже мне будет куда привычнее.

Приняв эти слова за обычную юношескую изнеженность, Цзя Лянь снисходительно улыбнулся:

— Что ж, после долгого плавания трястись в седле — сомнительное удовольствие. Тогда я поеду верхом впереди, чтобы расчистить нам дорогу.

Линь Лан лишь вежливо кивнул, оставив без внимания его покровительственный тон. Хэцзя помогла ему подняться в просторный закрытый экипаж, следом за ними вошла Хэжу, а остальные служанки расселись по другим повозкам.

Колеса застучали по мостовой. Шум многолюдных столичных улиц постепенно смолк, сменившись мерным перестуком копыт. Линь Лан жестом велел Хэцзя приоткрыть шелковую занавеску на окне. Взору его предстали бесконечные высокие стены: поместья Нинго и Жунго стояли бок о бок, занимая добрую половину огромной улицы. Величие и богатство этих домов поражали воображение.

— Какая неопишемая роскошь, — не удержавшись, шепотом ахнула Хэцзя.

Линь Лан лишь понимающе усмехнулся:

— Еще бы. Из одного этого рода вышли сразу два герцога — величие редкое и поистине завидное. Жаль только, времена былой славы понемногу уходят в прошлое... Задвинь занавеску.

Послушная служанка задернула шелк, и в полумраке кареты вновь воцарилось молчание. Спустя некоторое время экипаж плавно остановился. Дверца отворилась, и слуги поместья Жунго почтительно склонились, приглашая гостя выйти. Хэцзя и Хэжу первыми ступили на землю, чтобы поддержать Линь Лана под руки.

Парадные ворота поместья Жунго были распахнуты настежь, однако кареты с багажом семейства Линь направили в боковые, неприметные ворота. Цзя Лянь спешил и подошел к Линь Лану:

— Кузен, прошу тебя, следуй за мной. Старая госпожа сгорает от нетерпения.

— Изволь, братец, — с мягкой улыбкой отозвался Линь Лан. — Обернувшись к своему слуге

Линь Мо, он строго добавил: — Приглядывай за вещами в оба глаза. Будьте предельно осторожны при разгрузке — если хоть один сундук поцарапаете или разобьете что-нибудь из утвари, пощады не ждите.

Сопровождавшие его слуги дружно склонились в поклоне. Цзя Лянь, услышав эти наставления, не придавал им значения, списав все на излишнюю тревожность юноши, впервые покинувшего отчий дом. Он дружески приобнял кузена за плечи, и они вместе переступили порог усадьбы.

Оказавшись за воротами, они пересели в легкие паланкины. Миновав несколько тенистых переходов и внутренних двориков, носильщики доставили их к покоям внутренней усадьбы. Хэцзя бережно приподняла занавесь, и Линь Лан ступил на чистые плитки мостовой. Его собственные служанки, прибывшие чуть раньше, уже стояли возле входа аккуратным и безмолвным рядом. Их строгий, исполненный достоинства вид разительно отличался от щебетанья и суетливых смешков прислужниц дома Цзя, толпившихся у крыльца.

Завидев благородного гостя, столичные служанки принялись наперебой передавать весть в глубь покоев:

— Молодой господин Линь пожаловал! Молодой господин Линь приехал!

<http://bllate.org/book/18219/1751599>